DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-3-110-114

ФИЛОСОФИЯ МИРОВОГО ОКЕАНА КАК ПЛЕОЛОГ КОГНИТИВНЫХ ПРАКТИК

Е.В. Кудряшова

М.Ю. Опёнков

Н.Б. Тетенков

Делёз предложил три образа философов: философы глубины, философы высоты, философы поверхности. Авторы статьи полагают, что трём образам философов соответствуют три типа когнитивных практик. Как следствие использования этих практик возникает плеолог. Плеолог когнитивных практик далее авторы применяют для философского анализа мирового океана, что позволяет по-новому взглянуть на значение океана и воды в происхождении жизни.

Ключевые слова: философия океана, философия глубины, высоты и поверхности, когнитивные практики, хора, Кристиева, Делёз.

THE PHILOSOPHY OF THE WORLD OCEAN AS A PLEOLOGIST OF COGNITIVE PRACTICES

E.V. Kudryashova

M.Yu. Openkov

N.B. Tetenkov

Deleuze proposed three types of philosophers: philosophers of depth, philosophers of height, and philosophers of surface. The authors of the article believe that three types of cognitive practices correspond to the three images of philosophers. A Pleologus arises as a consequence of the use of these practices. The authors further apply the Pleologus of cognitive practices to the philosophical analysis of the world's oceans, which allows us to take a new look at the significance of the ocean and water in the origin of life.

Key words: ocean philosophy, philosophy of depth, height and surface, cognitive practices, Hora, Kristeva, Deleuze.

Ж. Делёз в 18-й главе «Логика смысла» писал о трех образах философов [2]. «Философы глубины» – это досократики, их называли также физиологами, поскольку они исследовали природу и ее внутренний логос. Мир в представлении досократиков – смеси, состоящие из стихий. С точки зрения досократиков, надо углубиться в природу, чтобы понять

ее подлинные начала, понять чувственный мир как иллюзию, увидеть мятущийся хаос в фундаменте мироздания. Философия глубины приводит к трагическому мировоззрению.

«Философы высоты» – это платоники, так как у них речь идет о восхождении из пещер к свету, о полете души к божественным идеям.

Кудряшова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор, ректор Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и межкультурной коммуникации (г. Архангельск).

Kudryashova Elena Vladimirovna – Doctor of Philosophy, Professor, Rector of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Head of the Department of Philosophy and Sociology, Higher School of Social Sciences and Humanities and Intercultural Communication (Arkhangelsk).

E-mail: rector@narfu.ru

Опёнков Михаил Юрьевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Openkov Mikhail Yurievich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Higher School of Social Sciences and Humanities and Intercultural Communication at Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk).

E-mail: kotobarz@gmail.com

Тетенков Николай Борисович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Tetenkov Nikolay Borisovich – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Higher School of Social Sciences and Humanities and Intercultural Communication at Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk).

E-mail: tenibo@yandex.ru

© Кудряшова Е.В., Опёнков М.Ю., Тетенков Н.Б., 2020

«Философы поверхности» – стоики, поскольку они первыми стали разрабатывать философию смысла, фактически были первыми феноменологами. Смысл возникает именно на поверхности, как узор проступает на запотевшем стекле. Поверхность есть граница, и онтология границы задает тот вариант феноменологии, который стремился эксплицитировать Ж. Делёз.

Бесконечномерное тело редуцируется к своей границе, и эту бесконечномерную границу следует интерпретировать как смысловой вакуум, который содержит в себе все и одновременно ничего. «Все» означает, что это – бытие до его понимания, все возможные способы его понимания уже заложены здесь. «Ничего» означает, что никаких готовых смыслов, как платоновских идей, там нет. Смысл диктуется способом распаковки смыслового вакуума. Это означает, что никакой субъективности в понимании классической философии в распаковке нет и быть не может: никакого Я, личности, индивидуального сознания. Такая феноменология и есть одновременно фундаментальная онтология и виртуалистика. Это фундаментальная онтология, поскольку не упускает и ведет тему бытия, но при этом стремится избежать всяких рецидивов платонизма. Это виртуалистика, поскольку распаковка подразумевает бытийный акт изменения сначала установки сознания, а затем изменение онтологического статуса, выход в иной пласт реальности, где эта распаковка только и возможна.

Таким образом, можно строить онтологию=феноменологию=виртуалистику на трех сильных допущениях: бытие=граница=семантический вакуум. Это и означает быть «поверхностным» в онтологическом смысле.

Одновременно делёзовские три вида философов можно рассматривать как три вида когнитивных практик, исследующих одно и то же, поэтому здесь можно говорить о плеологе. Мы, разумеется, будем иметь в виду не вычислительную парадигму когнитивной науки.

Попытаемся применить этот методологический прием к философскому исследованию мирового океана.

Вяч. Вс. Иванов говорил: «Судя по всему, что мы сейчас узнаем благодаря открытиям генетиков, вероятно, большая часть истории человечества должна быть понята на дне Мирового океана, куда ушли не одна, наверное, Атлантида, а много цивилизаций. Похоже, что люди из Африки расселялись по другим континентам главным образом вдоль берегов, вдоль побережья. Но потом эти суда затонули. Если бы человечество было занято интересными задачами, а не уничтожением отдельных своих частей – если не всего себя, – если бы человечество было умнее, я думаю, сейчас бы кинулись

изучать дно океана. Но не очень надеюсь, что я доживу до времени, когда этим займутся. Конечно, займутся... Мы имеем здесь дело с каким-то другим пониманием пространства и времени. Я думаю, что этим замечательно море – мы перестаем быть ограниченными нашими человеческими, животными рамками, начинаем видеть мир в каких-то настоящих, других измерениях» [10: с. 11–12].

1. Философия глубины. Тайна и трагедия жизни

Джеймс Кэмерон пишет: «Стоит погрузиться на сто метров от поверхности океана, и солнечный свет постепенно меркнет до темной синевы, которая сменяется крошечной тьмой. Когда вы погружаетесь еще глубже, эта темнота становится всеобъемлющей, солнечный свет никогда не проникает сюда. Погрузитесь на самое дно, на пять или шесть километров в глубину, и давление возрастет до тонн на квадратный дюйм. Эти глубины принадлежат к числу наиболее недоступных пространств, известных человечеству, их можно достичь лишь с помощью небольшого числа управляемых аппаратов. В мире существует только восемь пилотируемых подводных аппаратов, способных достичь глубины 6000 метров...» [7: с. 5].

Развитие научных знаний в конце прошлого века и в начале века текущего зависит от технического прогресса. Это утверждение особенно верно для океанографии в целом и глубоководной морской экологии в частности. Открытие глубоководных оазисов прямо связано с двумя сопряженными фактами: во-первых, с прогрессом морских наук о Земле, позволивших изучить критические зоны, включающие океанические хребты и огромные желоба субдукции; во-вторых, с использованием автоматов для фотографирования дна на больших глубинах. Кроме того, использовались обитаемые подводные аппараты для изучения оазисов на дне океана.

Это открывает нам мировой океан как второй космос, близкий, но еще менее доступный, родной, но малоизученный, при этом дно мирового океана менее известно, чем поверхность Луны. Состав нашей крови близок к составу первоначального Океана, что дало основания Мандельштаму утверждать: «Эта песнь о составе человеческой крови, содержащей в себе океанскую соль. Начало путешествия заложено в системе кровеносных сосудов. Кровь планетарна, соляна, солонна» [4: с. 130].

Оазисы, как правило, расположены вдоль рифовых хребтов. Следы прошлых гидротермальных явлений предстают в форме массивных высоких сооружений из полиметаллических сульфидов, покрытых пестроокрашенным окисленным слоем. Эти постройки могут достигать в высоту нескольких метров; их основание занимает площадь в несколько квадратных метров. Неактивные трубы встречаются

чаще активных: примерно четыре неактивных излияния на одну действующую трубу. Каждый активный источник представляет собой оазис жизни на дне океана, при истощении гидротермальных источников исчезает и сам оазис. Так объясняют целые кладбища раковин калиптоген, что показывает нам периодичность жизни, т.е. ее трагизм.

Можно сделать несколько замечаний общего характера.

Гидротермальные сообщества поражают своей невероятно высокой биомассой по сравнению с биомассой окружающей среды на тех же глубинах. В некоторых случаях она в 100 000 раз больше.

Эти источники сильно структурированы в зависимости от расстояния от источника, природы и количества выбрасываемого флюида. Если говорить схематично, то наблюдается концентрическое расположение видов вокруг точки излияния.

Физико-химические условия, складывающиеся у гидротермальных источников и способствующие развитию оазисов на глубинах, недолговечны. В случае единичного гидротермального излияния длительность его функционирования составляет несколько сотен лет, а может быть, и меньше. Часто наблюдаются сообщества регрессирующие.

Здесь возникает вопрос о распространении жизни: каким образом виды, строго связанные с гидротермальными излияниями, расселяются от одного местонахождения к другому [5: с. 6].

Тайна распространения жизни приводит нас к размышлениям о собственной судьбе, и здесь вспоминается фраза Фридриха Энгельса: «...у нас есть уверенность, что материя во всех своих превращениях остается вечно одной и той же, что ни один из ее атрибутов никогда не может быть утрачен и что поэтому с той же самой железной необходимостью, с какой она когда-нибудь истребит на земле свой высший цвет – мыслящий дух, она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время» [9: с. 21].

Ученые из Японии и Китая показали, что эволюция ранней жизни на Земле гораздо сложнее, чем считалось раньше. Специалисты пришли к выводу, что при сравнении геномов могут быть получены только ограниченные знания о древних одноклеточных организмах, включая бактерии и археи. Ученые проанализировали тысячи филогенетических деревьев, построенных на основе сходства ДНК тысяч микроорганизмов, чтобы идентифицировать самые древние гены и проследить за их эволюцией. Оказалось, что на ранней стадии эволюции живых организмов разные типы генов менялись с разной скоростью. Это значит, что частота ранних мутаций была намного выше, чем в настоящее время. Таким образом, жизнь развивалась очень быстро, и это осложняет картину, как именно археи и

бактерии получали энергию для жизнедеятельности и в какой среде они обитали [6]. Может быть, не маленький теплый водоем, а глубины океана породили и сохранили во всех исторических катаклизмах жизнь на Земле.

Вероятно, освоение дальнего космоса, даже в пределах окраин Солнечной системы, дело автоматов. Ввиду практической недостижимости морских глубин открывается новый путь развития искусственного интеллекта, который должен имитировать когнитивное поведение морских существ. Если природа ставит проблему, решаемую умом, и ее решение приносит большое преимущество, то спустя какое-то время существа могут стать способными на достижения в когнитивной деятельности. Эти достижения мы сочли бы излишними лишь из-за того, что они маленькие или не приходятся нам близкими родственниками. Современное направление когнитивной экологии признает, что интеллект формируется в соответствии с необходимыми условиями, с которыми животное сталкивается на протяжении своей обычной жизни, т.е. в своей когнитивной нише [1].

Когнитивная ниша нашего подвида – это мир геометрии Евклида (плоская Земля) и физики Аристотеля (движение в упругих средах). Человек цивилизации находится между разнообразных когнитивных ниш, обладая способностью перемещаться между ними, хотя бы мысленно. Наш разум нуждается в технических подпорках, так возникает иллюзия «царя природы» и недооценка когнитивных способностей других живых существ.

2. Философия высоты. Неплатонические океаны

Неплатоническое в данном контексте есть отступление от некоего идеала Великой Воды. Существование теплых подледных океанов на спутнике Юпитера Европе и спутнике Сатурна Энцеладе, а также открытие оазисов на дне земного океана, казалось бы, дало шанс исследовать океаны на всех известных планетах по аналогии с земным.

Планета Юпитер под действием приливных сил замедляет вращение вокруг своей оси, а радиусы орбит Галилеевых спутников, как орбита Луны, очень медленно увеличиваются. Приливные силы разогревают недра Ио и Европы, на квадратный метр поверхности Ио выделяется такое же количество теплоты, что и во всем Йеллоустонском национальном парке. Фактически Ио – горячая вулканическая зона размером с целый спутник. Вероятно, тепловой энергии, сгенерированной приливным трением, на Европе достаточно, чтобы согреть целый океан, занимающий всю поверхность спутника, и только его внешние слои, наиболее удаленные от горячего ядра, лютый холод межпланетного пространства сковал толстым ледяным панцирем.

Экстремофильные бактерии, обитающие в стенках гидротермальных источников, живут за счет

химических реакций, извлекая энергию из растворенных в горячей воде минералов. Бактериями питаются крохотные креветки, огромные двусторчатые моллюски и гигантские кроваво-красные кольчатые черви. Их поедают крабы и рыбы, живущие на периферии, и все это при полном отсутствии солнечного света. Тонкая нить, связывающая жизнь на Земле с энергией Солнца, была обрублена с открытием этой процветающей, абсолютно чуждой нам экосистемы. После этого открытия астробиология никогда не будет прежней, соленые океаны Европы приобрели новый смысл. Наличие в океанах Европы растворенных минеральных солей означает, что вода находится в постоянном контакте с горячими недрами спутника.

Всесильный второй закон термодинамики требует, чтобы тепло, возникающее в результате приливного трения в ядре Европы, передавалось наружу, к ее холодной поверхности. Открытие гидротермальных источников показало, как может выглядеть геологическое взаимодействие между магматическими породами и океанами. Трудно переоценить, до какой степени открытие глубоководных гидротермальных источников на Земле изменило наши взгляды на возможность существования жизни во внешней Солнечной системе [8].

Выяснилось, что наш океан – это один вид океана, не покрывающий собой родовое понятие «океан»: океан не всегда является источником жизни, как ни странно. Насколько известно, в нашей Галактике довольно распространены планеты-океаны, покрытые слоем воды толщиной в сотни и даже тысячи километров поверх твердой силикатной коры. Несмотря на сочетание знакомых нам веществ, геохимия этих миров должна быть совсем другой, чем у Земли. Так, у самого дна глобального океана давление настолько велико, что поведение и воды, и кремния при этих условиях пока неизвестно, поэтому недавно минералоги из Университета штата Аризона воссоздали такие условия в лаборатории, рассмотрев, что происходит с водой и кремнием при экстремальном давлении – до 24 ГПа (для сравнения, давление на глубине 100 километров составит около 1 ГПа {Гигапаскаль}). Эксперименты показали, что в таких экстремальных условиях вещества переходят в довольно экзотическую фазу: силикат и вода «взаимно растворяются», образуя смесь, содержащую микст оксидов водорода и кремния. Судя по этим результатам, планеты-океаны могут вообще не иметь определенного твердого дна, и на их колоссальной глубине вода переходит в силикатную литосферу через такой полужидкий смешанный слой. На планетах-океанах жизни приходится балансировать на грани возникновения.

Группа европейских климатологов провела моделирование такой планеты, показав, что отсут-

ствие суши может служить фактором, ограничивающим обитаемость планет-океанов. Вода, покрывающая всю поверхность планеты, взаимодействует с атмосферой и существенно влияет на глобальную циркуляцию углерода. Даже находясь на оптимальном расстоянии от звезды – в «зоне обитаемости», – планета-океан будет либо быстро остывать, либо разогреваться до совсем неумеренных температур. Вариант «горячей планеты», типа Венеры. Слишком большие объемы воды на планете служат фактором, дестабилизирующим климат: как выяснили ученые, температура на ней должна сохраняться в довольно узких пределах, между 0 и 127 °С, иначе океан заставит ее перегреться или замерзнуть. Если температура на такой планете опустится ниже определенной границы, океан будет растворять и накапливать большие объемы углекислого газа, ускоряя ее дальнейшее остывание. И наоборот, если планета нагреется выше определенного уровня, океан начнет наполнять атмосферу углекислым газом, дополнительно нагревая ее и увеличивая парниковый эффект. Расчеты были проведены на модели планеты размерами с Землю, находящейся близ звезды – аналога Солнца и на том же расстоянии, что и мы. Авторы считают, что эти результаты применимы и для более крупных планет и более массивных звезд, и для других атмосферных парниковых газов, например метана.

Планеты, покрытые целым океаном жидкой воды, принято считать вполне подходящими для развития жизни. В самом деле, на них должно быть достаточно и тепла, и влаги, зато фосфора, необходимого для синтеза молекул ДНК и РНК, видимо, в дефиците, что ставит под сомнение обитаемость таких миров. Об этом Тесса Фишер (Tessa Fisher) и ее коллеги по Университету штата Аризона рассказывали на конференции Habitable Worlds.

Большая часть фосфора на Земле связана в минеральных породах и становится доступной для биосферы лишь после того, как дождь растворит его соединения и вынесет в море. Элементарное отсутствие открытых пространств суши – а именно так все и должно быть на планетах-океанах – делает этот процесс невозможным. Тесса Фишер и ее соавторы подсчитали, что фосфора в этих глобальных океанах должно быть в 3–4 раза меньше, чем в Мировом океане нашей планеты.

Даже если жизнь, пусть и намного медленней, но появилась в одном из таких миров-океанов, нехватка фосфора делает ее еще и более сложной в обнаружении. По оценкам ученых, рассеянный по пространству воды слабый фитопланктон должен выделять не более 10 процентов от того объема кислорода, к которому мы привыкли на Земле – довольно мало для наблюдений с огромного расстояния [11].

Это заставляет задуматься о том, насколько ценна вода для обнаружения жизни. Долгое время ученым казалось, что вода – редкое исключение в космосе. В дальнейшем оказалось, что ее очень много всюду, даже на астероидах, и не всегда она связана с появлением жизни.

3. Философия поверхности. Синтез

Мировой океан подобен хоре. Работа философа подобна работе искателя жемчуга, как ныряльщик ищет жемчуг, так и философ поднимает на поверхность смыслы.

С точки зрения Ю. Кристевой, хора представляет собой ритмическую пульсацию, а не новый, альтернативный язык. Значит, хоре присуще тоническое движение. Это движение напоминает самовибрацию, что подразумевает сосуществование движения и покоя в одной и той же сингулярной точке.

Хору нельзя мыслить в рамках классического «дискурса сущности». Отсутствие формы – т.е. различие – это форма хоры. Для нас хора и есть виртуальное, «пустота», имеющая динамическую природу, семантический вакуум, обладающий своеобразным звучанием. Конкретный язык – это фильтр, процеживающий хору и создающий определенную языковую картину мира. Необходимо в будущем создать градиацию распакованности семантического вакуума, исходя из разновидностей шумов.

Методологическое значение понятия хоры состоит в том, что оно показывает виртуальное не в качестве резервуара или пакета с готовой продукцией. Взгляд на виртуальное как на хранилище готовых смыслов естественен с точки зрения символического порядка. Ведь последний стремится адаптировать хору, свести ее к совокупности дозволенной языком семантики и аксиологии. Хора же играет подрывную роль по отношению к символическому порядку и через поэзию демонстрирует свою несводимость ни к чему конечному.

Кристевская хора не предлагает никаких онтологических оснований, но становится частью процесса означивания, единственной конкретной универсальности, определяющей говорящее существо. Кристева выстраивает принципиально непифагорейский образ универсума. С таким образом уни-

версума надо согласиться, так как только на этом пути можно построить несубстанционалистскую онтологию хоры [5].

Смыслы, порождаемые океаном, многообразны: от новых концепций человеческого общества и путей развития цивилизации, подразумевающих экологический путь «внутренней Полинезии» до национальных «проектов мечты» об освоении океана, которое не менее эпично, чем освоение Луны. Это идея «второго космоса»: от сохранения хрупкого арктического бассейна до новых путей исследования глубин с применением искусственного интеллекта, от поисков внеземной жизни до понимания сущности жизни и одушевленности, от осознания границ человеческого разума до понимания интеллекта других живых существ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэлкомб, Дж. Что знает рыба. Внутренний мир наших подводных братьев / Дж. Бэлкомб. – Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. – 132 с.
2. Делёз, Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. – Москва : Академический Проект, 2011. – 472 с.
3. Лобье, Л. Оазисы на дне океана / Л. Лобье. – Ленинград : Гидрометеиздат, 1990. – 49 с.
4. Мандельштам, О.Э. Слово и культура. Статьи / О.Э. Мандельштам. – Москва : Советский писатель, 1987.
5. Опёнков, М.Ю. Онтология и теория познания : учебное пособие / М.Ю. Опёнков, Н.Б. Тетенков, Е.А. Янковская. – Архангельск : САФУ, 2019.
6. Раскрыта тайна происхождения жизни. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/23/life/> (дата обращения: 05.03.2020).
7. Сагалевиц, А.М. Глубина / А.М. Сагалевиц. – Москва : Яуза-пресс : Якорь, 2017.
8. Уиллис, Д. Все эти миры – ваши: Научные поиски внеземной жизни / Д. Уиллис. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2018.
9. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – Москва : ОГИЗ, ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1941.
10. Якович, Е. И Бог ночует между строк. Вячеслав Всеволодович Иванов в фильме Елены Якович / Е. Якович. – Москва : АСТ:CORPUS, 2019.
11. Ученые назвали планету-океан. – URL: <https://naked-science.ru/article/sci/uchenye-nazvali-planety-okeyanu> (дата обращения: 04.10.2019).